

поляризованный характер, что демонстрирует низкий уровень стабильности и определенную напряженность социального характера.

Также это проявляется в том, насколько уверенно граждане смотрят в будущее. Здесь россияне разделились на две группы, в одной из которых (52%) участники не уверены в завтрашнем дне, а в другой (42%) — уверены¹.

В конце 2019 года незначительно вырос индекс политического и экономического оптимизма, хотя начало года и первая половина ознаменовались падением и процессом восстановления позитивных ожиданий россиян. Экономический оптимизм имеет более низкие показатели по сравнению с политическим. Это обусловлено тем, что реальный располагаемый доход граждан снижается, рост цен на товары первой необходимости и тарифов ЖКХ превышает рост доходов, что напрямую отражается на благосостоянии граждан страны.

В этих условиях гражданам приходится выбирать разные типы адаптации: треть не смогла приспособиться или свыкнуться с ограничениями; треть заявляет о том, что «приходится вертеться», чтобы адаптироваться к новой реальности; пятая часть россиян живет как раньше; менее десятой части смогли использовать новые возможности и приспособиться к новым условиям. На фоне адаптационных стратегий у граждан укрепляется чувство усталости и безразличия (36%), тогда как число тех, кто испытывает чувство надежды, в 2019 году сократилось и составило 26%. Год назад указанное чувство фиксировали у окружающих более трети жителей страны (34%). У себя лично россияне отмечают чувство надежды (34%), обиды за свой народ (25%), усталость/безразличие (23%), уверенность в завтрашнем дне (17%), гордость за свой народ (15%)².

Таким образом, кардинального сдвига в социальном настроении и ожиданиях граждан России не произошло. При этом восприятие прошедшего года для страны в целом и собственной семьи остается на уровне предыдущего или отмечаются ухудшения. Не более пятой части граждан заявляет о том, что год для семьи и страны был легче предыдущего. Социальное настроение граждан имеет довольно сильные колебания и существует устойчивая взаимосвязь между экономическими кризисами (1998, 2008, 2014) и социальным самочувствием населения страны. Только половина россиян с оптимизмом смотрит в завтрашний день и ожидает позитивных изменений. В динамично меняющихся условиях окружающей действительности три четверти граждан испытывают затруднения в процессе адаптации или вовсе не могут приспособиться. Доминирующие чувства, которые фиксируют россияне у своих сограждан — это усталость, безразличие и надежда. В структуре своих собственных чувств отмечают такие, как надежда, обида за свой народ и усталость, безразличие. Социальное самочувствие — важный аспект жизни граждан и стратегический ресурс государства и руководящих структур.

Базурина Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Российское правосудие: специфические проблемы современности

События последнего года многими обозревателями оцениваются как всеобщий цивилизационный кризис. Несмотря на то, что в специальной литературе, посвященной глобальным проблемам современности, начиная с 80-х годов XX века возможность возникновения и распространения какого-либо заболевания, причем с наибольшей вероятностью из семейства коронавирусов, утверждалась давно, в целом государства и правительства практически всех стран мира оказались к реальному развитию подобного рода событий абсолютно неготовыми.

Но, оставляя за рамками настоящей статьи проблемы сугубо медицинского и экономического характера, хотелось бы обратить внимание на некоторые специфические и неразрешенные на данный момент противоречия, с которыми большинство систем государственного управления только еще начинают сталкиваться и которые в перспективе неизбежно решать все же придется.

Большинство аналитиков уже сейчас отмечают, что с наименьшими «потерями» из ситуации с распространением заболевания вышли так называемые тоталитарные режимы вроде Китая. При

1 Общественное мнение — 2019. М.: Левада-Центр. С. 16.

2 Общественное мнение — 2019. М.: Левада-Центр. С. 17—18.

этом одно из явных противоречий, которое стоит отметить, состоит в жесточайших мерах, принятых властями этой страны, с одной стороны, и потрясающей действенностью этих мер — с другой. Например, после выявления среди сотрудников Шанхайского аэропорта двоих (!) заболевших, власти одномоментно приняли решение заблокировать всех находящихся в здании и на территории аэропорта — встречающих, провожающих, улетающих и прилетевших — для сдачи анализа на ковид. Кроме того, в течение всего двух суток властями были выявлены и проверены 17 тысяч (!) контактов заболевших, включая случайных прохожих и попутчиков в общественном транспорте и членов их семей. Возможна подобная операция стала исключительно благодаря повсеместному внедрению систем цифрового контроля и слежения за гражданами. Безусловно, действия властей Китая могут рассматриваться в этом аспекте как нарушение прав и свобод граждан (право на свободу передвижения, право на неприкосновенность и конфиденциальность личной жизни, личных данных и т. д.). Однако результатом подобного рода действий стало обеспечение и сохранение здоровья и жизни своих соотечественников в кратчайшие сроки и, как следствие, возможность избежать общенационального «локдауна» и возможность свободного передвижения и, главное, общения людей между собой, возможность встречать наступление нового календарного года с родными и близкими.

Контрастом наиболее ярким, пожалуй, выглядели на этом фоне страны Западной Европы с непропорционально большим количеством ограничений, вплоть до самых странных (например, запрет в Великобритании на настольные игры в кругу семьи). Фактически, именно страны, наиболее традиционно ратующие за соблюдение прав граждан на всевозможные свободы, и ограничивают в итоге свое население, в том числе элиты, по максимуму. И это далеко не единственный парадокс нашего времени.

Ситуация в России не менее противоречива, и действия властей (как федеральных, так и региональных) неслучайно все чаще обсуждаются не только профессиональными сообществами врачей, биологов, эпидемиологов, вирусологов и инфекционистов. Все чаще те или иные распоряжения и законодательские инициативы разного уровня вступают в явное и неприкрытое противоречие с заявленными в Конституции правами и свободами россиян, что неизбежно вызывает бурную реакцию уже у юристов.

Однако хотелось бы заострить внимание коллег на ситуации, которая еще только начинает более или менее ярко вырисовываться и пока еще вызывает обсуждения больше в среде неврологов и психологов. Но рискнем высказать предположение, что рано или поздно по мере дальнейшего развития событий она станет предметом ожесточенных споров правоохранителей и специалистов в области правоприменительной практики.

По мере углубления наших знаний о новом заболевании становится понятным, что помимо общего поражения организма особое внимание следует уделять поражению нервной системы. Относительно недавно впервые среди профессиональных неврологов было высказано предположение о том, что непропорционально активные участники массовых манифестаций во всех почти странах, пораженных новым заболеванием, могут быть тем самым большинством бессимптомно переболевших, о которых часто упоминают СМИ. Суть идеи такова: то, что человек не почувствовал и не заметил никаких изменений в собственном организме, ни в коей мере не означает, что их нет. А одно из частых следствий поражения сосудов головного мозга — агрессивное поведение пострадавшего. Обратите внимание, что это отнюдь не означает, что человек становится невменяемым или действует в состоянии аффекта! Речь идет о том, что реакции неприятия и раздражения становятся настолько ярко выраженными, что человек оказывается не в состоянии свои реакции подавить и они находят свое выражение в агрессивном поведении.

А теперь вспомним целый ряд неординарных событий последних месяцев в Нижнем Новгороде: странный суицид в центре города, расстрел молодым человеком случайных прохожих в г. Бор Нижегородской области, далеко не типичное убийство с последующим суицидом на детской горке на глазах у собственного ребенка. С одной стороны, понятно, что все эти люди были психически нестабильны, с другой же, очевидно, что погодные условия, перепады давления и общая нервная обстановка последних месяцев значительно усугубили внутреннее состояние людей. Но не слишком ли много совпадений и, возможно, стоит прислушаться и к мнению практикующих врачей с огромным коллективным профессиональным опытом и имеющим возможность сравнивать? И если вдруг версия поражения сосудов головного мозга после болезни окажется верной, тогда в скором времени профессионалам уже совсем иного направления придется решать, на наш

взгляд, очень непростую задачу: в случае совершения неких агрессивных действий человеком с поражением головного мозга в результате перенесенного заболевания, когда человек вменяем и осознает свои поступки, но не в состоянии им противиться, каким образом система правосудия будет оценивать его поведение? А если это представитель правоохранительных органов? Ведь в данном случае речь будет идти о последствиях заболевания и так называемом «пограничном» состоянии организма, когда человек формально не болен, но уже и не здоров. Пока, насколько можно судить, и этот вопрос, и проблема процентного соотношения людей, подверженных подобного рода изменениям, остаются открытыми. Но обратим внимание на сообщения о том, что Пентагон официально запретил брать в армию переболевших даже при наличии великолепных данных. После разгоревшегося на этой почве скандала (тогда заговорили о дискриминации) формулировку в отношении новобранцев изменили, но суть осталась прежней. Говорит ли это решение о повышенной осведомленности американских военных — вопрос открытый.

Нас же в контексте заявленной темы гораздо больше волнует вопрос, какими путями будет развиваться в дальнейшем российское правосудие с учетом новых, совсем, как представляется, неожиданных реалий завтрашнего дня.

Кобылкин Роман Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Актуальные вопросы национальной политики Российской Федерации в историческом контексте

Создание национального государства на протяжении всей истории России было главной задачей власти. Объединение разрозненных народов на огромной территории было непростой задачей. Рассматривая историю выстраивания национальных отношений в нашем государстве и рефлексию этого процесса в отечественной науке, нетрудно заметить одну из доминирующих точек зрения, согласно которой в России никогда не было нации, хотя попытки ее создания предпринимались как в прошлом, так и в настоящем.

В процессе создания государства на первоначальном этапе в X веке происходит собирание русских земель на основе православия. Этот проект в какой-то мере можно считать первой русской идеологией. Как известно, процесс затянулся на несколько веков и был связан как с внутренними противоречиями, так и с влиянием извне. Только к концу XVII века, после религиозной реформы 1666—1667 годов, можно говорить об окончательном утверждении этой идеологии. Реформа совпала с окончанием Русско-польской войны и присоединением новых территорий по Днепру. В состав России были включены Белоруссия и Украина. Тогда же появляется триколор в качестве государственного флага России. Эти три цвета олицетворяли единство трех славянских народов.

В следующем столетии традиционный уклад был нарушен реформами Петра I. Новый царь своими нововведениями, по сути, расколол и без того непростое многонациональное государство. Насаждались западные правила этикета и культуры быта. Фактически в Российской империи произошел раскол на верхи и низы. Аристократический слой, составляющий опору царизму, поддерживал новую моду на европейские ценности, в то время как простой народ продолжал линии традиционной культуры.

В середине XVIII столетия появляется знаменитая «норманская теория», согласно которой русский народ своей государственностью обязан европейской цивилизации, якобы она помогла создать государство славянам. Эта теория обострила вопрос о национальной идентичности россиян. Хотя уже тогда были противники данной теории, которые стояли на защите самобытности русской истории. М.В. Ломоносов, как представитель антинорманистов, обосновывал необходимые объективные предпосылки формирования государства, много сделал для сохранения российской истории, культуры и языка.

После восстания декабристов царская власть предпринимает меры по укреплению государственности в рамках известной теории официальной народности: «Православие. Самодержавие. Народность». Итогом этих нововведений стало появление российского имперского национализма: «Осознание Романовыми себя великороссами, явившееся ответом на лингвистические национа-